

полития

Ю.Г.Коргунюк

ТЕМАТИКА СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО В ДУМСКОЙ КАМПАНИИ 2021 ГОДА¹

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00709 «Оценка наследия СССР в риторике основных политических акторов современной России».

Юрий Григорьевич Коргунюк — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам РАН, зав. отделом политологии Фонда ИНДЕМ. Для связи с автором: partinform@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена тематике советского прошлого на думских выборах 2021 г. Показано, что по сравнению с 2016 г. ее актуальность не только не снизилась, но даже выросла. Если на предыдущих думских выборах противостояния по вопросам советского прошлого растворялись в более широких размежеваниях, то на этот раз они проявились весьма отчетливо.

Зафиксировано изменение структуры противостояний по вопросам советского прошлого. Если еще годом ранее эти противостояния пролегли по линиям «коммунисты против антикоммунистов» и «либералы против государственников», то в 2021 г. — скорее по линиям «защитники советского периода против критиков» и «красные против белых», причем ведущая роль в них перешла от либералов к коммунистам. Данный сдвиг связывается автором с ростом значимости тематики советского прошлого в межпартийной дискуссии, ведь именно коммунисты являются ее главными промоутерами и бенефициарами.

Выявлено, что противостояние «защитники советского периода против критиков» достаточно убедительно объясняет второе по счету электоральное размежевание, в одной из моделей вытесняя на задний план общее противостояние либералов и консерваторов в мировоззренческой сфере.

Использование альтернативной методики, основанной на двойном факторном анализе, позволило обнаружить также противостояние «коммунисты — либералы» и еще одно, дополнительное, связанное с особой позицией ЛДПР по вопросам советского прошлого. Эти противостояния окрашивали ряд электоральных размежеваний, в том числе те, которые иначе вообще не поддавались политической интерпретации.

Повышение значимости тематики советского прошлого в массовом сознании трактуется автором как свидетельство того, что процесс перемещения противостояния «левых» и «правых» из социально-экономической области в социокультурную, характерный для европейских и североамериканских демократий, отчасти затронул и Россию.

Ключевые слова: политическая повестка, советское прошлое, политические партии, выборы, политические измерения, электоральные размежевания, постсоветская Россия

Советское прошлое не уходит из политической повестки постсоветской России, отражаясь в том числе в межпартийной дискуссии. Ведущие участники политической борьбы обычно не склонны уделять внимание вопросам, не встречающим отклика как минимум у их собственного электората. И если тема советского прошлого от выборов к выборам вновь оказывается на слуху, значит, она по-прежнему волнует общество.

Тематика советского прошлого в межпартийной дискуссии по состоянию на осень 2020 г. рассматривалась в предыдущей работе автора². Были выделены 17 вопросов, имеющих отношение к данной тематике (14 из них сохраняли актуальность на момент исследования), проставлены оценки позициям шести партий («Единая Россия», КПРФ, «Коммунисты России», ЛДПР, «Яблоко», Партия народной свободы) по этим вопросам, а сами оценки подвергнуты факторному анализу. В результате выяснилось, что позиции партий по вопросам советского прошлого формируют два противостояния: «коммунисты — антикоммунисты» и «либералы — государственники».

Факторные нагрузки партий внутри этих противостояний были сопоставлены с их факторными нагрузками в более широких противостояниях. Обнаружилось, в частности, что противостояние «коммунисты — антикоммунисты» тесно коррелирует с противостоянием коммунистов и либералов в социально-экономической сфере и «советских традиционалистов» и «прогрессистов» — в мировоззренческой, а размежевание «либералы — государственники» — с противостоянием авторитаристов и демократов по внутривнутриполитическим вопросам. При этом само противостояние по вопросам советского прошлого, по сути, растворяется в более широких размежеваниях. Сравнение же противостояний по вопросам советского прошлого с электоральными размежеваниями показало, что эти вопросы не играют для россиян определяющей роли при выборе, какую партию поддержать.

В настоящей статье поставлена задача оценить значимость тематики советского прошлого в думской кампании 2021 г.

Методология

Основой методологии, как и в прежнем исследовании, служит инструментарий концепции размежеваний (cleavage theory) и теории проблемных измерений (issue dimensions theory), исходящих из того, что сюжетообразующим фактором политической жизни являются прежде всего противостояния, для понимания сути которых необходимо вычленивать вопросы (issues), порождающие наибольшую поляризацию среди участников межпартийной дискуссии.

³ Подробнее см. Коргунюк 2013, 2017, 2019; Korgunyuuk 2014, 2020.

Авторская методика измерения политического пространства³ заключается в следующем. Позиции партий оцениваются по шкале от -5 до +5 (низшая оценка присваивается резко негативному отношению, высшая — апологетическому; если партия придерживается «центристской» позиции или не имеет никакой, ставится ноль), эти показатели подвергаются факторному анализу. Обнаруженные факторы рассматриваются либо как политические измерения (если берется вся совокупность вопросов), либо как предметные противостояния (по отдельным предметным областям — внутривнутриполитической, социально-экономической, внешнеполитической, мировоззренческой; вопросы советского прошлого относятся к мировоззренческой области).

⁴ Budge, Robertson, and Hearl (eds.) 1987.

В настоящем исследовании факторы выявлялись двумя способами. Первый из них частично воспроизводит методику, примененную во второй половине 1980-х Иэном Баджем с коллегами к анализу партийных программ и предвыборных платформ⁴, — с той разницей, что авторы проекта «Манифесто» интересовали не партийные позиции (issue positions), а значимость вопросов для партии (issue salience); в нашем же случае речь идет именно о позициях.

Выделенные вопросы выступают в роли переменных (variables), участвующие в дискуссии партии — в роли случаев (cases). Чтобы увеличить число случаев, в анализ включены не только участники выборов, но и другие партии, так или иначе причастные к дискуссии.

Вопросы, в свою очередь, разбиты на группы по двум принципам. Первый — тематический, подразумевающей членение на три группы: 1) политическая и правовая оценка советского периода в целом; 2) отношение к конкретным событиям и персонам; 3) государственная политика исторической памяти.

Второй принцип делит вопросы на группы по паттернам противостояния. Поскольку вопросов относительно немного, в них легко «на глаз» зафиксировать группы, различающиеся составом противостоящих сторон.

Затем каждая из групп подвергается факторному анализу, а полученные факторные оценки (factor scores) — вторичному анализу. Далее ряды факторных оценок посредством корреляционного анализа и множественной регрессии сравниваются с факторными нагрузками (factor loadings) партий в политических измерениях, предметных противостояниях и электоральных размежеваниях.

⁵ См. Коргунюк 2021.

Второй способ повторяет использованный в предыдущем исследовании⁵. Здесь, наоборот, в роли переменных выступают партии, в роли случаев — вопросы. Чтобы уменьшить количественное соотношение переменных и случаев, число переменных было сокращено за счет партий, слабо участвовавших в межпартийной дискуссии. С этой целью был задействован критерий значимости проблемы для партии. Если в ходе избирательной кампании партия хотя бы раз высказалась по вопросу, касающемуся советского прошлого, значимость проблемы для нее оценивалась в 5 баллов. Если последнее ее высказывание на эту

тему отстояло от начала кампании на три месяца, оценка понижалась на один пункт — и так далее (заявление более чем 15-месячной давности получало нулевую оценку). Затем оценки значимости проблемы для каждой партии суммировались, и партии, не достигшие определенного минимума, исключались из анализа.

Позиции попавших в выборку партий также подвергались факторному анализу, а содержание факторов интерпретировалось с учетом максимальных по модулю факторных оценок. После этого посредством корреляционного анализа и множественной регрессии факторные нагрузки партий сравнивались с их же факторными нагрузками в политических измерениях, предметных противостояниях и электоральных размежеваниях (факторах территориальных различий в голосовании за партии).

Усложнение методики объяснялось стремлением установить возможные связи между партийными противостояниями по вопросам советского прошлого и электоральными размежеваниями, характеризующими состояние массового политического сознания. Дело в том, что последнее обычно весьма фрагментировано, и определить, из какой именно картины мира исходят избиратели, отдавая предпочтение той или иной партии, крайне трудно. Поэтому полезно иметь наготове как можно более широкий набор вариантов.

Из опыта проекта «Манифесто» известно, что метод двойного факторного анализа тяготеет к сокращению числа выявляемых измерений (issue dimensions). При первичном факторном анализе значительная часть дисперсии отсеивается в качестве необъясненной и при вторичном уже не учитывается. В связи с этим значительно снижается возможность в ходе вторичного факторного анализа выявить второе и последующее измерения. В свое время это привело участников проекта к отказу от факторного анализа в пользу более простой методики определения места партий на шкале «левые — правые»⁶.

Метод же, при котором партии выступают в роли переменных, а вопросы — случаев, напротив, благоприятствует выявлению дополнительных измерений, поскольку не предусматривает отсева необъясненной дисперсии.

С большой долей вероятности выявленные двумя методами противостояния будут в известной степени отличаться друг от друга, что, в свою очередь, увеличит набор альтернатив, с которыми предполагается сопоставлять электоральные размежевания.

Начиная с 2015 г. автор в ежедневном режиме осуществляет мониторинг вопросов, вызывающих наибольшую поляризацию в межпартийной дискуссии⁷, и ежеквартально производит расчеты с использованием факторного анализа.

В думской кампании 2021 г. таких вопросов было 185; из них 16 в той или иной мере касались советского прошлого (для сравнения —

⁶ Budge and Homola 2012.

⁷ Документы, отражающие позиции партий и их представителей по различным вопросам межпартийной дискуссии, можно найти в базе данных «ПартАрхив» (<http://www.partinform.ru/ra98>), которую автор ведет с 1991 г.

годом ранее их число составляло 143 и 14 соответственно). Еще три вопроса выпали из текущей повестки, однако также были привлечены к анализу; в *табл. 1* они занимают последние места⁸.

Таблица 1 Иерархия вопросов советского прошлого по суммарному коэффициенту значимости

⁸ *Оценки позиций партий по вопросам советского прошлого представлены по итогам обсуждения с участниками научного проекта «Оценка наследия СССР в риторике основных политических акторов современной России».*

Вопрос	Суммарный коэффициент значимости для всех партий
Отношение к советскому периоду истории России	57
Отношение к Сталину	53
Отношение к ликвидации СССР	49
Фальсификация истории Западом и его «приспешниками»	49
Отношение к празднику День России (12 июня)	47
Отношение к ГКЧП	45
Недопустимость отождествления коммунистических и фашистских режимов	41
Восстановление памятника Дзержинскому	41
Осуждение деятельности Горбачева и Ельцина как «могильщиков СССР»	38
Отношение к Октябрьской революции	36
Отношение к Ленину	34
Смена топонимов, связанных с советским временем	34
Увековечение памяти Сталина	32
Отношение к перестройке в СССР	22
Отношение к пакту Молотова—Риббентропа	22
Перезахоронение Ленина	20
Преимственность РФ по отношению к СССР	17
Переименование Волгограда в Сталинград	12
Принятие закона об ответственности за пропаганду сталинизма	8

Кроме 14 участников думской кампании 2021 г. в анализ были включены также Партия народной свободы (ПАРНАС) и Партия дела.

Кратко охарактеризуем позиции партий по вопросам советского прошлого⁹. В целом можно выделить три паттерна противостояния.

В первом главными антагонистами являются коммунисты (КПРФ и «Коммунисты России»¹⁰) и либералы («Яблоко» и ПАРНАС).

1. *Отношение к советскому периоду.* Ближе к либералам стоят ЛДПР (-4) и «Зеленые» (-3), ближе к коммунистам (иногда полно-

⁹ *Более подробно позиции шести партий по большинству этих вопросов изложены в Коргунок 2021.*

¹⁰ *Далее — КПКР.*

¹¹ Далее — РПСС.

¹² Далее — СРЗП.

¹³ Далее — РППЗСС.

¹⁴ В дальнейшем партии с «нулевой» позицией будут упоминаться лишь в случаях, когда они придерживаются центристских установок или когда среди их публичных ораторов нет единомыслия. При полном отсутствии позиции они по умолчанию будут игнорироваться.

стью совпадая с ними) — Российская партия свободы и справедливости¹¹ (+5), «Справедливая Россия — За Правду»¹² (+3), «Единая Россия» (+2), «Родина», Российская партия пенсионеров за социальную справедливость¹³, Партия дела (все +1); у остальных позиций отсутствует (0)¹⁴.

2. *Отношение к пакту Молотова—Риббентропа.* С инициативой отменить постановление Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г., осуждающее этот документ, в 2020 г. выступил лидер «Родины» Алексей Журавлев, его поддержала КПРФ, скептическую позицию заняли ЕР и ЛДПР (обе -1).
3. *Отношение к ГКЧП.* На стороне коммунистов оказались ЛДПР (+5), «Родина» (+4), отчасти РППЗСС, Партия дела и «Гражданская платформа» (все +1); на стороне либералов — Партия Роста, РПСС (обе -3) и «Единая Россия» (-1).
4. *Переименование Волгограда в Сталинград.* Эту идею в начале 2021 г. вытаскил из запасников сопредседатель СРЗП Захар Прилепин, не получивший, однако, поддержки со стороны председателя партии Сергея Миронова. У остальных партий инициатива не вызвала энтузиазма, хотя ранее среди ее сторонников были ЛДПР (+4) и РППЗСС (+1), среди умеренных противников — «Единая Россия» (-1).
5. *Принятие закона об ответственности за пропаганду сталинизма.* Данная инициатива была выдвинута «Яблоком» (в лице его фракции в Законодательном собрании Санкт-Петербурга) и поддержана ПАРНАСом; против выступили в том числе «Единая Россия» (-4) и ЛДПР (-1).

Второй паттерн отличается от первого тем, что к либералам присоединилась ЛДПР.

6. *Отношение к Ленину.* В числе негативно оценивающих Ленина — Партия Роста (-4) и «Единая Россия» (-1); более или менее положительно оценивают эту фигуру СРЗП и РППЗСС (обе +1).
7. *Перезахоронение Ленина.* К сторонникам этого шага примкнули Партия Роста (+5) и СРЗП (+1), к противникам — «Единая Россия» (-1).
8. *Отношение к Сталину.* Ближе к противникам Сталина — «Зеленая альтернатива» (-1), ближе к апологетам — «Родина» (+4), «Единая Россия», СРЗП, РППЗСС, Партия дела (все +1); нейтральную позицию занимает РПСС.
9. *Отношение к увековечению памяти Сталина.* Среди противников — «Единая Россия» и «Зеленая альтернатива» (-1), среди относительных сторонников — «Родина», «Гражданская платформа» (обе +4), СРЗП¹⁵ и РППЗСС (обе +1).
10. *Отношение к Октябрьской революции.* К негативно оценивающим это событие примыкают Партия Роста (-5), «Единая Россия» (-3), отчасти СРЗП, «Родина», РППЗСС, «Зеленые» (все -1).

¹⁵ Ярм поборником увековечения памяти Сталина выступил Прилепин. И хотя Миронов назвал его высказывания по этому поводу выражением личного мнения, в СРЗП была создана соответствующая рабочая комиссия, а значит, партийную позицию по данному вопросу в целом следует оценить как положительную.

11. *Смена топонимов, связанных с советским временем.* В числе сторонников — Партия Роста и «Гражданская платформа» (обе +5), в числе противников — РППЗСС (-4) и «Единая Россия» (-1).
12. *Восстановление памятника Дзержинскому на Лубянке.* Зимой 2020—2021 гг. идею реанимировал Прилепин, не получивший поддержки со стороны Миронова, но встретивший полное понимание у коммунистов, «Родины», Партии дела и отчасти у РППЗСС; «Единая Россия» отнеслась к ней скорее негативно (-1).

Третий паттерн представляет собой противостояние либералов единому фронту «ястребов».

13. *Недопустимость отождествления коммунистических и фашистских режимов.* Год назад эта тема казалась утратившей актуальность, однако летом 2021 г. ее подняли единороссы, которых поддержали коммунисты, ЛДПР, СРЗП, «Родина» и РПСС.
14. *Преемственность РФ по отношению к СССР.* Активными приверженцами подобной трактовки являются парламентские партии, для остальных вопрос не особенно актуален.
15. *Фальсификация истории Западом и его «приспешниками».* Помимо коммунистов, такого взгляда придерживаются «Единая Россия», ЛДПР, СРЗП, «Родина», «Гражданская платформа» (все +5), РППЗСС и Партия дела (обе +3).
16. *Осуждение деятельности Горбачева и Ельцина как «могильщиков СССР».* Среди осуждающих эту деятельность, кроме коммунистов и ЛДПР, — «Родина», Партия дела (обе +5), СРЗП (+3), «Единая Россия» (+1).
17. *Отношение к перестройке.* В данном случае сколько-нибудь близки к либералам только «Новые люди» (+1); остальные настроены либо резко (КПРФ, КПКР, ЛДПР), либо относительно («Единая Россия», СРЗП, РППЗСС) негативно.

Еще два вопроса попали в остаточную категорию.

18. *Отношение к ликвидации СССР.* Положительно оценивает это событие лишь ПАРНАС; среди «негативистов» — даже «Яблоко», «Гражданская платформа» и Партия Роста (все -1); в числе категорических противников — ЛДПР, «Родина», Партия дела, РПСС (все -5), «Единая Россия» и СРЗП (обе -4).
19. *Отношение к празднику День России,* учрежденному в честь принятия Декларации о суверенитете РСФСР (1990 г.) и проведения первых выборов президента России (1991 г.) — событий, фактически предопределивших конец СССР. Здесь коммунисты, яростно его критикующие, оказались в одиночестве; остальные партии либо относятся к нему положительно, либо не связывают с ним негативных коннотаций.

**Политические
противостояния
по вопросам
советского
прошлого.
Модели 1а и 1б**

Указанные вопросы были разбиты на группы в рамках двух моделей — 1а и 1б.

В модели 1а — три тематические группы:

- 1) *политическая и правовая оценка советского периода в целом*: отношение к советскому периоду истории России; преемственность РФ по отношению к СССР; недопустимость отождествления коммунистических и фашистских режимов;
- 2) *отношение к конкретным событиям и персонам* — Октябрьской революции, Ленину, Сталину, пакту Молотова—Риббентропа, перестройке, деятельности Горбачева и Ельцина, ГКЧП, ликвидации СССР, Дню России;
- 3) *государственная политика исторической памяти*: увековечение памяти Сталина; смена топонимов, связанных с советским временем; восстановление памятника Дзержинскому на Лубянке; перезахоронение Ленина; переименование Волгограда в Сталинград; принятие закона об ответственности за пропаганду сталинизма.

Каждая из групп была подвергнута факторному анализу. В результате для первой и третьей групп было выделено по одному фактору, для второй — два.

В первой группе критики советского периода («Яблоко», ПАРНАС) противостоят его защитникам, прежде всего КПРФ, КПКР, СРЗП и «Единой России».

Во второй группе первый фактор имеет вид противостояния коммунистов (КПРФ, КПКР) и либералов (ПАРНАС, «Яблоко»), а второй связан с особым местом ЛДПР, чья факторная оценка по модулю в несколько раз превосходит соответствующие показатели всех других партий.

В третьей группе мы вновь видим противостояние коммунистов и либералов.

Вторичный факторный анализ факторных оценок партий по всем этим противостояниям обнаружил два фактора, первый из которых заключается в противостоянии коммунистов либералам, второй — в особом месте ЛДПР (см. *табл. 2*).

В модели 1б разбиение на группы осуществлялось по паттернам выявленных ранее противостояний:

- 1) коммунисты (КПРФ и КПКР) против либералов («Яблоко» и ПАРНАС);
- 2) коммунисты против антикоммунистов (либералы + ЛДПР);
- 3) «ястребы» (коммунисты, «Единая Россия», ЛДПР, «Родина» и др.) против «голубей» (либералы);
- 4) остаточная категория.

Каждая из групп также подверглась факторному анализу, в результате чего для всех групп было выделено по одному фактору. Характер первых трех вполне предсказуем, в остаточной же категории фактически воспроизвелось противостояние коммунистов и либералов — с той

Таблица 2 Факторные оценки партий по итогам первичного и вторичного факторного анализа (модель 1а)

Партия	Первичный анализ 1 Защитники — критики	Первичный анализ 2.1 Коммунисты — либералы	Первичный анализ 2.2 Особое место ЛДПР	Первичный анализ 3 Коммунисты — либералы	Вторичный анализ 1 Коммунисты — либералы	Вторичный анализ 2 Особое место ЛДПР
«Гражданская платформа»	0,280	0,172	0,751	0,039	0,050	-0,740
«Единая Россия»	-1,109	-0,158	-0,424	-0,216	-0,395	0,599
«Зеленая альтернатива»	0,280	-0,138	0,378	0,064	0,168	-0,389
КПРФ	-1,441	1,912	0,362	-1,821	-1,816	-0,416
КПКР	-0,841	1,673	0,278	-1,821	-1,529	-0,471
ЛДПР	-0,446	-0,175	-3,388	0,852	0,200	3,337
«Новые люди»	0,280	-0,232	0,794	0,005	0,183	-0,773
ПАРНАС	2,001	-2,027	0,762	1,830	2,054	-0,722
Партия дела	0,170	0,399	-0,568	-0,269	-0,185	0,408
Партия Роста	0,280	-0,642	-0,091	0,604	0,539	0,158
«Родина»	-0,399	0,886	-0,058	-0,504	-0,632	0,017
РППЗСС	0,170	-0,027	0,694	-0,387	-0,067	-0,742
РППС	-0,620	0,011	0,147	0,005	-0,210	0,011
«Зеленые»	0,612	-0,231	0,592	0,005	0,293	-0,667
СРЗП	-1,220	0,250	-0,091	-0,215	-0,576	0,313
«Яблоко»	2,001	-1,675	-0,137	1,830	1,923	0,078

только разницей, что место «Яблока» на либеральном фланге заняли «Новые люди».

Вторичный факторный анализ факторных оценок партий по этим противостояниям выявил только один фактор — противостояние коммунистов и либералов (см. *табл. 3*).

Далее посредством корреляционного анализа факторные оценки партий по трем факторам (два из модели 1а, один из модели 1б) были сопоставлены с их факторными нагрузками в политическом и электоральном пространствах.

При этом электоральное пространство анализировалось тоже в двух моделях: первая охватывала все 85 субъектов Федерации, вторая — только те 64, явка в которых не превышала 60%. Целью введения второй модели было стремление учесть фальсификации в пользу «Единой России» как обстоятельства, искусственно увеличивающего объяснительную вариацию первого электорального размежевания. Предполагалось, что вторая модель более реалистично отразит картину предпочтений российских избирателей, хотя и не устранил полностью влияние фальсификаций в пользу «партии власти».

Эти две модели дали разное количество факторов территориальных различий в голосовании (электоральных размежеваний): первая — три, вторая — пять.

В первой модели главное электоральное размежевание связано с противостоянием власти и оппозиции по внутривнутриполитическим и социально-экономическим вопросам, второе — с противостоянием либералов и консерваторов в мировоззренческой сфере, третье лишено политической интерпретации.

Во второй модели главное электоральное размежевание связано с противостоянием власти и оппозиции по внутривнутриполитическим вопросам, авторитаристов и демократов — по внешнеполитическим, власти и либералов — по мировоззренческим. Второе электоральное размежевание — с противостоянием либералов и консерваторов по мировоззренческим вопросам и прогрессистов и коммунистов по ним же, а также с особой позицией «Новых людей» по внешнеполитическим вопросам¹⁶. Третье электоральное размежевание лишено политической интерпретации; четвертое связано с особой позицией «Зеленой альтернативы» по социально-экономическим вопросам¹⁷; пятое — с противостояниями власти и оппозиции, либералов и социал-протекционистов, а также «Новых людей» и лоялистов по социально-экономическим вопросам и авторитаристов и демократов по внешнеполитическим.

Из *табл. 4* видно, что противостояние коммунистов и либералов по вопросам советского прошлого сильно коррелирует со вторым электоральным размежеванием в обеих моделях (и для 85, и для 64 регионов), а также с третьим политическим измерением, сводящимся главным образом к противостоянию прогрессистов и коммунистов в мировоззренческой области (противостояние коммунистов и либералов в модели 1б), и целым букетом противостояний в предметных полити-

¹⁶ Особенность этой позиции заключается в практически полном ее отсутствии, поскольку «Новые люди» предпочитают игнорировать внешнеполитическую повестку.

¹⁷ Эта позиция тоже в основном отсутствует.

Таблица 3 Факторные оценки партий по итогам первичного и вторичного факторного анализа (модель 16)

Партия	Первичный анализ 1 Коммунисты — либералы	Первичный анализ 2 Коммунисты — антикомму- нисты	Первичный анализ 3 «Ястребы» — «голуби»	Первичный анализ 4 Остаточная категория	Вторичный анализ 1 Коммунисты — либералы
«Гражданская платформа»	0,013	-0,078	0,057	-0,034	0,010
«Единая Россия»	-0,158	0,049	-0,736	-0,106	0,275
«Зеленая альтернатива»	0,082	-0,004	0,374	0,160	-0,173
КПРФ	-1,888	-1,761	-1,301	-1,663	1,858
КПКР	-1,466	-1,761	-0,960	-1,663	1,630
ЛДПР	-0,344	1,561	-1,301	-0,641	0,227
«Новые люди»	0,082	-0,100	0,449	1,012	-0,390
ПАРНАС	2,052	1,561	2,049	1,983	-2,152
Партия дела	-0,055	-0,364	-0,146	-0,811	0,366
Партия Роста	0,290	0,816	0,374	0,818	-0,627
«Родина»	-0,685	-0,647	-0,583	-0,130	0,585
РППЗСС	-0,141	-0,405	0,108	1,012	-0,141
РПСС	0,089	-0,100	0,063	-0,811	0,191
«Зеленые»	0,283	-0,050	0,374	1,012	-0,443
СРЗП	-0,206	-0,277	-0,868	-0,106	0,414
«Яблоко»	2,052	1,561	2,049	-0,034	-1,630

Таблица 4 Корреляционные связи факторов размежевания по вопросам советского прошлого с электоральными размежеваниями, политическими измерениями и предметными противостояниями (модели 1а и 1б)

Variable	Correlations (SovPast-2021.sta) Marked correlations are significant at $p < 0,05000$ N=14 (Casewise deletion of missing data)		
	Коммунисты — либералы 1а	Особое место ЛДПР	Коммунисты — либералы 1б
Электоральное размежевание — 1 (для 85 регионов)	0,012 p=0,967	0,113 p=0,700	-0,032 p=0,913
Электоральное размежевание — 2 (для 85 регионов)	-0,729 p=0,003	0,002 p=0,994	0,734 p=0,003
Электоральное размежевание — 3 (для 85 регионов)	0,059 p=0,841	-0,458 p=0,100	-0,071 p=0,810
Электоральное размежевание — 1 (для 64 регионов)	-0,285 p=0,323	0,057 p=0,847	0,259 p=0,371
Электоральное размежевание — 2 (для 64 регионов)	0,632 p=0,015	0,062 p=0,833	-0,651 p=0,012
Электоральное размежевание — 3 (для 64 регионов)	-0,075 p=0,799	0,582 p=0,029	0,113 p=0,702
Электоральное размежевание — 4 (для 64 регионов)	-0,141 p=0,631	0,263 p=0,364	0,177 p=0,545
Электоральное размежевание — 5 (для 64 регионов)	0,145 p=0,621	-0,028 p=0,924	-0,146 p=0,619
Политическое измерение — 1	0,510 p=0,063	-0,094 p=0,748	-0,545 p=0,044
Политическое измерение — 2	-0,459 p=0,099	0,180 p=0,539	0,426 p=0,128
Политическое измерение — 3	0,661 p=0,010	-0,157 p=0,591	-0,735 p=0,003
Политическое измерение — 4	-0,270 p=0,350	-0,061 p=0,836	0,241 p=0,406
Власть против оппозиции по внутриполитическим вопросам	-0,010 p=0,972	0,017 p=0,955	-0,050 p=0,864
Лоялисты против оппозиции по внутриполитическим вопросам	-0,050 p=0,864	0,001 p=0,996	-0,027 p=0,928
Особая позиция «Зеленой аль- тернативы» по внутриполитиче- ским вопросам	-0,179 p=0,540	-0,234 p=0,420	0,118 p=0,689

Variable	Correlations (SovPast-2021.sta) Marked correlations are significant at $p < 0,05000$ N=14 (Casewise deletion of missing data)		
	Коммунисты — либералы 1a	Особое место ЛДПР	Коммунисты — либералы 1б
Власть против оппозиции по социально-экономическим вопросам	0,212	-0,003	-0,275
	p=0,467	p=0,991	p=0,342
Особая позиция «Зеленой аль- тернативы» по социально- экономическим вопросам	0,540	-0,195	-0,579
	p=0,046	p=0,504	p=0,030
Либералы против социал-про- тектионистов по социально- экономическим вопросам	-0,652	0,088	0,655
	p=0,012	p=0,764	p=0,011
Особая позиция «Новых людей» по социально-экономическим вопросам	-0,017	-0,386	0,007
	p=0,953	p=0,172	p=0,981
«Ястребы» против «голубей» в системной области	0,772	-0,161	-0,752
	p=0,001	p=0,582	p=0,002
Советские традиционалисты против прогрессистов в систем- ной области	-0,755	0,115	0,806
	p=0,002	p=0,697	p=0,000
Особая позиция «Новых людей» в системной области	0,162	0,300	-0,066
	p=0,580	p=0,298	p=0,823
Особая позиция РПСС в системной области	-0,058	-0,337	0,036
	p=0,844	p=0,238	p=0,902
Ястребы против «голубей» по внешнеполитическим вопро- сам	0,733	-0,154	-0,711
	p=0,003	p=0,599	p=0,004
Авторитаристы против демо- кратов по внешнеполитическим вопросам	-0,503	0,269	0,508
	p=0,067	p=0,352	p=0,064
Особая позиция «Новых людей» по внешнеполитическим вопро- сам	0,225	-0,253	-0,295
	p=0,439	p=0,382	p=0,306
Либералы против консерваторов в мировоззренческой сфере	0,822	-0,136	-0,811
	p=0,000	p=0,642	p=0,000
Прогрессисты против коммуни- стов в мировоззренческой сфере	0,609	-0,073	-0,692
	p=0,021	p=0,804	p=0,006
Особая позиция «Новых людей» и «Зеленой альтернативы» в мировоззренческой сфере	0,280	0,440	-0,197
	p=0,332	p=0,115	p=0,500
Власть против либералов в мировоззренческой сфере	0,049	-0,183	0,011
	p=0,868	p=0,532	p=0,970

ческих областях, в первую очередь с противостояниями прогрессистов и коммунистов в мировоззренческой области, а также «ястребов» и «голубей» по внешнеполитическим вопросам и в системной сфере в целом. При этом у противостояния коммунистов и либералов в модели 16 коэффициенты корреляции в большинстве случаев немного выше.

Фактор, связанный с особой позицией ЛДПР по вопросам советского прошлого, неожиданно «выстрелил» корреляцией с третьим фактором территориальных различий в голосовании, обеспечив ему тем самым политическую интерпретацию. Факторные оценки регионов в этом электоральном размежевании положительно связаны с голосованием за ЛДПР ($R=0,514$ с практически нулевым p -level), и это, судя по всему, в немалой степени обусловлено мировоззренческой повесткой партии, в которой вопросы советского прошлого занимают не последнее место.

Но можно ли считать выявленные корреляционные связи доказательством того, что позиции партий по вопросам советского прошлого серьезно повлияли на выбор избирателя? Для третьего электорального размежевания (совокупность 64 регионов) особая позиция ЛДПР является единственным вариантом — в противном случае оно вообще остается без политической интерпретации. Однако для второго электорального размежевания данный вопрос весьма актуален, причем в обеих моделях — и для 85, и для 64 регионов. Чтобы ответить на него, была построена регрессионная модель, где в качестве зависимой переменной выступают факторные нагрузки партий по второму электоральному размежеванию, а в качестве независимых — факторные оценки партий в противостояниях по вопросам советского прошлого, а также их факторные нагрузки в предметных противостояниях, определявших политическое лицо этого электорального размежевания; эти нагрузки выполняют также роль контрольных переменных.

Выяснилось, что применительно к 85 регионам противостояние коммунистов и либералов по вопросам советского прошлого не может состязаться с противостоянием либералов и консерваторов в мировоззренческой сфере — его коэффициент детерминации значительно ниже: 0,4 против 0,546. А вот при сужении выборки до 64 регионов оно выходит победителем, причем в обеих моделях — и 1а, и 1б. При этом в случае модели 1б наблюдается кумулятивный эффект: сочетаясь с особой позицией «Новых людей» по внешнеполитическим вопросам, рассматриваемое противостояние порождает весьма значительный коэффициент детерминации (0,604) со статистической значимостью менее 0,01.

Все это свидетельствует о возрастании роли тематики советского прошлого для голосования за ту или иную партию по сравнению с выборами 2016 г., на которых эта повестка растворялась в более широких противостояниях по мировоззренческим и социально-экономическим вопросам¹⁸. В свою очередь, это обстоятельство можно рассматривать как показатель дальнейшего смещения противостояния между комму-

¹⁸ Коргунок 2021.

¹⁹ Inglehart 1971.

²⁰ Albright 2010; Lachat 2018; Rovny and Whitefield 2019; Rovny and Polk 2019.

²¹ Huber and Inglehart 1995.

²² Müller-Rommel (ed.) 1989; Franklin 1992.

²³ Häusermann and Kriesi 2015.

²⁴ Teney, Lacey, and Wilde 2014.

²⁵ Bornschier 2010.

²⁶ Hooghe, Marks, and Wilson 2002; Hooghe and Marks 2018.

²⁷ В странах развитой демократии подобного рода противостояния встроены в общее социокультурное размежевание (GAL/TAN), однако

Политические противостояния по вопросам советского прошлого. Модель 2

на постсоветском пространстве и в Латинской Америке они играют самостоятельную роль (см. Torcal and Mainwaring 2002; Stoll 2004: 32; Ахременко 2007), в последнее время давая о себе знать в том числе в Центральной и Восточной Европе (Sata and Karolewski 2020).

нистами и либералами из социально-экономической в мировоззренческую сферу. Точнее, противостояние между ними продолжается по всем фронтам, но избирателям все менее интересны их расхождения в социально-экономической сфере (постепенно меркнущие на фоне их общего противостояния «партии власти») и все более — в мировоззренческой.

Данная тенденция во многом совпадает с общемировым сдвигом фокуса противостояния «левых» и «правых» из социально-экономической сферы в социокультурную. Признаки этого сдвига были отмечены еще в начале 1970-х годов Рональдом Инглхартом, зафиксировавшим формирование противостояния материалистов и постматериалистов¹⁹. К рубежу XX—XXI столетий такие признаки наблюдались уже повсеместно²⁰, в том числе в виде противостояний по линиям «традиционная культура против новой»²¹, «новая политика против старой»²², «универсалисты против партикуляристов»²³, «космополиты против коммуитаристов»²⁴, «либертарианцы-унитаристы против традиционалистов-коммуитаристов»²⁵, «зеленые/альтернативисты/либертарианцы против традиционалистов/авторитаристов/националистов» (GAL/TAN)²⁶.

Однако Россия и здесь сохранила особенную стать. Противостояние «левых» и «правых» как в социально-экономической, так и в социокультурной области носит маргинальный характер, уступая авансцену противостоянию между властью и оппозицией во внутриполитической и социально-экономической сферах. В 2003—2016 гг. это противостояние было преимущественно авторитарно-демократическим²⁷, однако в 2021 г. не менее выраженной оказалась и его социально-экономическая составляющая.

Во второй модели факторного анализа позиций партий по вопросам советского прошлого число переменных было сокращено за счет игроков, не допущенных к думским выборам (ПАРНАС и Партия дела), а также участников кампании, игнорировавших соответствующую дискуссию. С этой целью были суммированы показатели значимости вопросов советского прошлого для всех участников выборов (см. табл. 5).

Как видно из таблицы, в наибольшей степени вопросы советского прошлого важны для КППРФ и ЛДПР, в наименьшей — для «Гражданской платформы» и «Зеленой альтернативы». По сравнению с 2020 г. сильно выросла значимость этих вопросов для «Справедливой России» — после прихода в партию ярких сталинистов во главе с Прилепиным она, изменив название на СРЗП, поднялась в этой иерархии с седьмого на третье место, обойдя даже «Яблоко» и КПКР.

Чтобы усилить соотношение между переменными и случаями, отсечение было проведено на уровне РППЗСС, которую от ближайшего преследователя — «Родины» — отделял сразу 21 балл. Нетрудно заметить, что среди «отсеченных» приличное число голосов набрала только

Таблица 5 Показатели значимости вопросов советского прошлого для партий – участниц выборов-2021 (по убыванию)

<i>Партия</i>	<i>Значимость вопросов советского прошлого</i>
КПРФ	83
ЛДПР	82
СРЗП	70
«Яблоко»	68
КПКР	66
«Единая Россия»	59
РППзСС	47
«Родина»	26
РПСС	24
Партия Роста	19
«Зеленые»	14
«Новые люди»	9
«Зеленая альтернатива»	6
«Гражданская платформа»	4

преодолевшая 5-процентный барьер партия «Новые люди» — остальные не дотянули и до 1%.

Факторный анализ позиций оставшихся семи партий (см. *табл. 6*) выявил два противостояния: «защитники советского периода против критиков» («Яблоку» противостоят КПРФ, КПКР и в известной степени «Единая Россия»; главные пункты расхождений — принятие закона об ответственности за пропаганду сталинизма, отношение к перестройке, смена «советских» топонимов, фальсификация истории Западом и его «приспешниками») и «красные против белых» (КПРФ и КПКР против всех остальных; главные пункты расхождений — отношение к Октябрьской революции и ликвидации СССР, переименование Волгограда в Сталинград, отношение ко Дню России).

Сравнение факторных нагрузок партий по вопросам советского прошлого с их же факторными нагрузками в электоральном и политическом пространствах проводилось по модели, в которую изначально были включены только те участники выборов, которые получили не менее 1% голосов (то есть все представленные в *табл. 6* плюс «Новые люди»). Эта модель содержит меньше электоральных размежеваний (два

Таблица 6 Факторы противостояния по вопросам советского прошлого (модель 2)

Variable	Factor Loadings (Unrotated) (Spreadsheet 1) Extraction: Principal components (Marked loadings are >0,700000)	
	Factor 1	Factor 2
«Единая Россия»	0,663	0,674
КПРФ	0,910	-0,318
СРЗП	0,482	0,707
ЛДПР	0,149	0,727
«Яблоко»	-0,903	0,354
КПКР	0,876	-0,375
РППЗСС	0,449	0,092
Expl. Var	3,307	1,859
Prp. Totl	47,25%	26,56%

для 85 регионов, три — для 64), политических измерений (два вместо четырех) и предметных противостояний (восемь вместо 18).

Из *табл. 7* видно, что факторные нагрузки партий внутри противостояния «защитники советского периода против критиков» сильно коррелируют с партийными нагрузками во втором электоральном размежевании (для 85 регионов), а также в противостояниях «ястребов» и «голубей» по внешнеполитическим вопросам и в системной области в целом и либералов и консерваторов в социально-экономической и мировоззренческой сферах. Противостояние «красные — белые» достаточно сильно коррелирует только с противостоянием либералов и консерваторов по мировоззренческим вопросам (-0,692), да и то со статистической значимостью, превышающей 0,05.

Множественная регрессия обнаружила, что для второго электорального размежевания (модель с 85 регионами) противостояние защитников и критиков советского периода является более убедительным предиктором, нежели противостояние «ястребов» и «голубей» по внешнеполитическим вопросам, тем более что р-level последнего выходит за рамки 0,05 (0,076). Однако не следует забывать, что из рассматриваемой модели исключены результаты «Новых людей», достаточно равнодушных к советскому прошлому. А это означает, что противостояние критиков и защитников советского периода описывает указанное электоральное размежевание лишь с большой долей условности.

Тем не менее рост влияния тематики советского прошлого на мотивацию голосования за ту или иную партию прослеживается и в этой модели — пусть и не так отчетливо, как в предыдущей.

Таблица 7 Корреляционные связи факторов размежевания по вопросам советского прошлого с электоральными размежеваниями, политическими измерениями и предметными противостояниями (модель 2)

Variable	Correlations (Spreadsheet4) Marked correlations are significant at $p < 0,05000$ $N=7$ (Casewise deletion of missing data)	
	Защитники — критики	«Красные» — «белые»
Электоральное размежевание — 1 (для 85 регионов)	-0,010	0,478
	$p=0,982$	$p=0,278$
Электоральное размежевание — 2 (для 85 регионов)	-0,810	0,480
	$p=0,027$	$p=0,276$
Электоральное размежевание — 1 (для 64 регионов)	-0,004	0,399
	$p=0,993$	$p=0,376$
Электоральное размежевание — 2 (для 64 регионов)	0,545	-0,519
	$p=0,205$	$p=0,233$
Электоральное размежевание — 3 (для 64 регионов)	-0,426	-0,049
	$p=0,341$	$p=0,916$
Политическое измерение — 1	0,310	-0,463
	$p=0,498$	$p=0,296$
Политическое измерение — 2	0,734	0,281
	$p=0,060$	$p=0,541$
Власть против оппозиции по внутривнутриполитическим вопросам	-0,229	-0,476
	$p=0,621$	$p=0,281$
Лоялисты против оппозиции по внутривнутриполитическим вопросам	0,316	0,404
	$p=0,491$	$p=0,369$
Власть против оппозиции по социально-экономическим вопросам	-0,002	0,462
	$p=0,997$	$p=0,297$
Либералы против консерваторов по социально-экономическим вопросам	-0,756	-0,183
	$p=0,049$	$p=0,695$
«Ястребы» против «голубей» в системной области	-0,930	0,108
	$p=0,002$	$p=0,818$
«Ястребы» против «голубей» по внешнеполитическим вопросам	-0,926	0,070
	$p=0,003$	$p=0,881$
Либералы против консерваторов в мировоззренческой сфере	-0,923	0,202
	$p=0,003$	$p=0,665$
Прогрессисты против коммунистов в мировоззренческой сфере	0,444	-0,692
	$p=0,318$	$p=0,085$

Заключение

Настоящее исследование показало, что тематика советского прошлого отнюдь не утратила актуальности для мотивации голосования за партии. Даже наоборот — по сравнению с выборами 2016 г. ее значимость возросла. В тот раз противостояния по вопросам советского прошлого растворялись в более широких размежеваниях, на этот же они составили им серьезную конкуренцию.

Более того, структура противостояний в данной сфере преобразилась даже по сравнению с 2020 г. Это связано в том числе с выбыванием из борьбы ряда участников (в частности, резко антикоммунистически настроенного ПАРНАСа), появлением новых игроков (довольно индифферентных к данной повестке «Зеленой альтернативы», «Новых людей», РПСС) и изменением отношения ряда партий к советскому прошлому. Так, «Единая Россия» несколько смягчилась, новосозданная СРЗП стала гораздо лояльнее, чем годом ранее «Справедливая Россия», позиция же «Яблока», напротив, сделалась еще более непримиримой.

Факторный анализ, проведенный по той же методике, что и в предыдущем исследовании (партии в роли переменных, вопросы — в роли случаев), выявил два основных противостояния, но теперь они выглядели немного иначе, чем в 2020 г.

Если тогда это были противостояния «коммунисты против антикоммунистов» и «либералы против государственников», то в 2021 г. — скорее «защитники советского периода против критиков» и «красные против белых». Кроме того, в 2020 г. один из полюсов в обоих противостояниях образовывали либералы («Яблоко» и ПАРНАС), год спустя эта роль перешла к коммунистам (КПРФ и КПКР). Это можно трактовать как следствие повышения значимости тематики советского прошлого. Ведь именно коммунисты являются ее главными бенефициарами и промоутерами. Они всегда активно продвигали данную повестку, просто прежде остальные партии не особенно на нее реагировали.

На думских же выборах 2021 г. тематику советского прошлого пытались эксплуатировать и «Единая Россия» (с целью частичного перехвата ее у коммунистов), и СРЗП (в связи с приходом в партию сталинистов-«прилепинцев»), и даже «Яблоко» (противодействуя «умному голосованию», от которого выигрывала прежде всего КПРФ). Все это и привело к изменению конфигурации противостояний. Причем выяснилось, что первое из них («защитники советского периода против критиков») достаточно убедительно объясняет второе по счету электоральное размежевание, в одной из моделей вытесняя на второй план даже общее противостояние либералов и консерваторов по мировоззренческим вопросам.

Впрочем, использование методики, меняющей местами партии (теперь выступающие в качестве случаев) и вопросы (теперь играющие роль переменных) и предусматривающей проведение двойного факторного анализа, позволило обнаружить и противостояние «коммунист-

ты — либералы», а также еще одно, дополнительное, связанное с особой позицией ЛДПР. Их выявление дало возможность с высокой степенью убедительности обозначить политическое лицо ряда электоральных размежеваний, в том числе тех, которые без этого вообще не поддавались политической интерпретации.

В целом увеличение присутствия тематики советского прошлого в предвыборной агитации можно рассматривать как показатель перемещения противостояния «левых» и «правых» (в нашем случае коммунистов и либералов) из социально-экономической в социокультурную область. Судя по полученным нами данным, этот процесс, более характерный для сегодняшнего состояния европейских и североамериканских демократий, в известной степени затронул и Россию.

Библиография

Ахременко А.С. (2007) *Структура электорального пространства*. М.: Социально-политическая мысль.

Коргунюк Ю.Г. (2013) «Концепция размежеваний и факторный анализ» // *Полития*, № 3 (70): 31–61. URL: [http://politeia.ru/files/articles/gus/Politeia_Korgunyuk-2013-3\(70\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/gus/Politeia_Korgunyuk-2013-3(70).pdf) (проверено 4.04.2022).

Коргунюк Ю.Г. (2017) «Выборы по пропорциональной системе как массовый опрос общественного мнения» // *Политическая наука*, № 1: 90–119.

Коргунюк Ю.Г. (2019) «Концепция размежеваний и теория проблемных измерений: точки пересечения» // *Полис. Политические исследования*, № 6: 95–112. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2019/6/Polis-6-2019-Korgunyuk.pdf> (проверено 4.04.2022).

Коргунюк Ю.Г. (2021) «Советское прошлое и межпартийное противостояние: опыт использования количественных методов» // *Политическая наука*, № 1: 274–300. URL: http://inion.ru/site/assets/files/5952/13_korguniuk.pdf (проверено 4.04.2022).

Albright J.J. (2010) «The Multidimensional Nature of Party Competition» // *Party Politics*, vol. 16, no. 5: 699–719.

Bornschieer S. (2010) *Cleavage Politics and the Populist Right: The New Cultural Conflict in Western Europe*. Philadelphia: Temple University Press.

Budge I. and J.Homola. (2012) «How Far Have European Political Parties Followed the Americans to the Right in the Later Post-War Period?» // *Cambio. Rivista sulle trasformazioni sociali*, vol. 2 no. 4: 71–86. URL: https://www.researchgate.net/publication/310798010_How_Far_Have_European_Political_Parties_Followed_the_Americans_in_the_Later_Post-war_Period_A_Textual_Analysis (accessed on 4.04.2022).

Budge I., D.Robertson, and D.Hearl, eds. (1987) *Ideology, Strategy and Party Change: Spatial Analyses of Post-War Election Programmes in 19 Democracies*. Cambridge, Cambridge University Press.

Franklin M. (1992) «The Decline of Cleavage Politics» // Franklin M., T.Mackie, and H.Valen, eds. *Electoral Change: Responses to Evolving So-*

cial and Attitudinal Structures in Western Countries. Cambridge: Cambridge University Press: 381—402.

Häusermann S. and H.Kriesi. (2015) «What Do Voters Want? Dimensions and Configurations in Individual-Level Preferences and Party Choice» // Beramendi P., S.Häusermann, H.Kitschelt, and H.Kriesi, eds. *The Politics of Advanced Capitalism*. Cambridge: Cambridge University Press: 202—230.

Hooghe L., G.Marks, and C.J.Wilson. (2002) «Does Left/Right Structure Party Positions on European Integration?» // *Comparative Political Studies*, vol. 35, no. 8: 965—989. URL: https://www.researchgate.net/publication/245969753_Does_LeftRight_Structure_Party_Positions_on_European_Integration (accessed on 4.04.2022).

Hooghe L. and G.Marks. (2018) «Cleavage Theory Meets Europe's Crises: Lipset, Rokkan, and the Transnational Cleavage» // *Journal of European Public Policy*, vol. 25, no. 1: 109—135. URL: https://www.researchgate.net/publication/329825634_Cleavage_theory_meets_Europe's_crises_Lipset_Rokkan_and_the_transnational_cleavage (accessed on 4.04.2022).

Huber J. and R.Inglehart. (1995) «Expert Interpretations of Party Space and Party Locations in 42 Societies» // *Party Politics*, vol. 1, no. 1: 73—111.

Inglehart R. (1971) «The Silent Revolution in Post-Industrial Societies» // *American Political Science Review*, vol. 65, no. 4: 991—1017.

Korgunyuk Yu. (2014) «Cleavage Theory and Elections in Post-Soviet Russia» // *Perspectives on European Politics and Society*, vol. 15, no. 4: 401—415.

Korgunyuk Yu. (2020) «Issue Dimensions and Cleavages: How the Russian Experience Helps to Look for Cross-points» // *Russian Politics*, vol. 5, no. 2: 206—235.

Lachat R. (2018) «Which Way from Left to Right? On the Relation between Voters' Issue Preferences and Left—Right Orientation in West European Democracies» // *International Political Science Review*, vol. 39, no. 4: 419—435.

Müller-Rommel F., ed. (1989) *New Politics in Western Europe: The Rise and Success of Green Parties and Alternative Lists*. Boulder (CO): Westview.

Rovny J. and J.Polk. (2019) «New Wine in Old Bottles: Explaining the Dimensional Structure of European Party Systems» // *Party Politics*, vol. 25, no. 1: 12—24. URL: https://www.researchgate.net/publication/322855825_New_wine_in_old_bottles_Explaining_the_dimensional_structure_of_European_party_systems (accessed on 4.04.2022).

Rovny J. and S.Whitefield. (2019) «Issue Dimensionality and Party Competition in Turbulent Times» // *Party Politics*, vol. 25, no. 1: 4—11.

Sata R. and I.P.Karolewski. (2020) «Caesarean Politics in Hungary and Poland» // *East European Politics*, vol. 36, no. 2: 206—225. URL: https://www.researchgate.net/publication/338075461_Caesarean_politics_in_Hungary_and_Poland (accessed on 4.04.2022).

Stoll H. (2004) *Social Cleavages, Political Institutions and Party Systems: Putting Preferences Back into the Fundamental Equation of Politics*. Ph.D. diss. Santa Barbara: University of California. URL: <http://www.polsci.ucsb.edu/faculty/hstoll/research/thesis.pdf> (accessed on 7.11.2021).

Teney C., O.P.Lacewell, and P. de Wilde. (2014) «Winners and Losers of Globalization in Europe: Attitudes and Ideologies» // *European Political Science Review*, vol. 6, no. 4: 575—595. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/209704/1/Full-text-article-Teney-et-al-Winners-and-losers.pdf> (accessed on 4.04.2022).

Torcal M. and S.Mainwaring. (2002) «The Political Recrafting of Social Bases of Party Competition: Chile, 1973—95» // *British Journal of Political Science*, vol. 33, no. 1: 55—84.

Политика

Yu.G.Korgunyk

THE SOVIET PAST THEME IN THE 2021 DUMA CAMPAIGN

Yury G. Korgunyk — Doctor of Political Science; Leading Researcher at the Political Science Department of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS); Head of the Political Science Department at INDEM Foundation. E-mail: partinform@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the theme of the Soviet past in the 2021 Duma elections. The author shows that, in comparison with 2016, the relevance of this topic has not decreased, but has in fact increased. While in the previous Duma elections the confrontations on the issues of the Soviet past dissolved into broader cleavages, this time they manifested themselves very clearly.

The author documents the change in the structure of the confrontations on the issues of the Soviet past. If a year earlier such confrontations ran along the lines of “Communists vs. Anti-Communists” and “Liberals vs. Statists”, in 2021 they rather went along the lines of “Defenders of the Soviet period vs. its Critics” and “Reds vs. Whites”, with communists surpassing liberals and assuming the leading role in such confrontations. The author explains this shift by the growing importance of the topic of the Soviet past in the inter-party discussion, because it is the communists who are its main promoters and beneficiaries.

The article reveals that the confrontation “Defenders of the Soviet period vs. its Critics” quite convincingly explains the second electoral cleavage.

In one of the models, it even displaces the general confrontation between liberals and conservatives in the worldview issues.

The use of an alternative methodology based on a double factor analysis allowed the author to detect the opposition “Communists vs. Liberals”, as well as an additional one associated with the special position of the Liberal Democratic Party on the issues of the Soviet past. These confrontations colored a number of electoral cleavages, including some of those that otherwise would be impossible to interpret politically.

The author interprets an increase in the importance of the Soviet past in the mass consciousness as the evidence that the process of “Left vs. Right” confrontation shifting from the socio-economic area to the socio-cultural one, which is typical for the European and North American democracies, has partially affected Russia.

Keywords: political agenda, Soviet past, political parties, elections, political dimensions, electoral cleavages, post-Soviet Russia

References

Akhremenko A.S. (2007) *Struktura elektoral'nogo prostranstva* [The Structure of the Electoral Space]. Moscow: Sotsial'no-politicheskaja mysl'. (In Russ.)

Albright J.J (2010) “The Multidimensional Nature of Party Competition” // *Party Politics*, vol. 16, no. 5: 699–719.

Bornschieer S. (2010) *Cleavage Politics and the Populist Right: The New Cultural Conflict in Western Europe*. Philadelphia: Temple University Press.

Budge I. and J.Homola. (2012) “How Far Have European Political Parties Followed the Americans to the Right in the Later Post-War Period?” // *Cambio. Rivista sulle trasformazioni sociali*, vol. 2 no. 4: 71–86. URL: https://www.researchgate.net/publication/310798010_How_Far_Have_European_Political_Parties_Followed_the_Americans_in_the_Later_Post-war_Period_A_Textual_Analysis (accessed on 4.04.2022).

Budge I., D.Robertson, and D.Hearl, eds. (1987) *Ideology, Strategy and Party Change: Spatial Analyses of Post-War Election Programmes in 19 Democracies*. Cambridge, Cambridge University Press.

Franklin M. (1992) “The Decline of Cleavage Politics” // Franklin M., T.Mackie, and H.Valen, eds. *Electoral Change: Responses to Evolving Social and Attitudinal Structures in Western Countries*. Cambridge: Cambridge University Press: 381–402.

Häusermann S. and H.Kriesi. (2015) “What Do Voters Want? Dimensions and Configurations in Individual-Level Preferences and Party Choice” // Beramendi P., S.Häusermann, H.Kitschelt, and H.Kriesi, eds. *The Politics of Advanced Capitalism*. Cambridge: Cambridge University Press: 202–230.

Hooghe L., G.Marks, and C.J.Wilson. (2002) “Does Left/Right Structure Party Positions on European Integration?” // *Comparative Political*

Studies, vol. 35, no. 8: 965–989. URL: https://www.researchgate.net/publication/245969753_Does_LeftRight_Structure_Party_Positions_on_European_Integration (accessed on 4.04.2022).

Hooghe L. and G.Marks. (2018) “Cleavage Theory Meets Europe’s Crises: Lipset, Rokkan, and the Transnational Cleavage” // *Journal of European Public Policy*, vol. 25, no. 1: 109–135. URL: https://www.researchgate.net/publication/329825634_Cleavage_theory_meets_Europe’s_crises_Lipset_Rokkan_and_the_transnational_cleavage (accessed on 4.04.2022).

Huber J. and R.Inglehart. (1995) “Expert Interpretations of Party Space and Party Locations in 42 Societies” // *Party Politics*, vol. 1, no. 1: 73–111.

Inglehart R. (1971) “The Silent Revolution in Post-Industrial Societies” // *American Political Science Review*, vol. 65, no. 4: 991–1017.

Korgunyuk Yu.G. (2013) “Kontseptsija razmezhevanij i faktornyj analiz” [Concept of Cleavages and Factor Analysis] // *Politeia*, no. 3 (70): 31–51. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Korgunyuk-2013-3\(70\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Korgunyuk-2013-3(70).pdf) (accessed on 4.04.2022). (In Russ.)

Korgunyuk Yu. (2014) “Cleavage Theory and Elections in Post-Soviet Russia” // *Perspectives on European Politics and Society*, vol. 15, no. 4: 401–415.

Korgunyuk Yu.G. (2017) “Vybory po proporcional’noj sisteme kak massovyj opros obshchestvennogo mnenija” [Elections by a Proportional System as a Mass Public Opinion Poll] // *Politicheskaja nauka* [Political Science], no. 1: 90–119. (In Russ.)

Korgunyuk Yu.G. (2019) “Kontseptsija razmezhevanij i teorija problemnykh izmerenij: tochki peresechenija” [Cleavage Theory and Theory of Issue Dimension: Cross-Points] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 6: 95–112. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2019/6/Polis-6-2019-Korgunyuk.pdf> (accessed on 4.04.2022). (In Russ.)

Korgunyuk Yu.G. (2020) “Issue Dimensions and Cleavages: How the Russian Experience Helps to Look for Cross-points” // *Russian Politics*, vol. 5, no. 2: 206–235.

Korgunyuk Yu.G. (2021) “Sovetskoe proshloe i mezhpartinnoe protivostojanie: opyt ispol’zovanija kolichestvennykh metodov” [The Soviet Past and Party Competition: Using Quantitative Methods] // *Politicheskaja nauka* [Political Science], no. 1: 274–300. URL: http://inon.ru/site/assets/files/5952/13_korguniuk.pdf (accessed on 4.04.2022). (In Russ.)

Lachat R. (2018) “Which Way from Left to Right? On the Relation between Voters’ Issue Preferences and Left–Right Orientation in West European Democracies” // *International Political Science Review*, vol. 39, no. 4: 419–435.

Müller-Rommel F., ed. (1989) *New Politics in Western Europe: The Rise and Success of Green Parties and Alternative Lists*. Boulder (CO): Westview.

Rovny J. and J.Polk. (2019) “New Wine in Old Bottles: Explaining the Dimensional Structure of European Party Systems” // *Party Politics*, vol. 25,

no. 1: 12–24. URL: https://www.researchgate.net/publication/322855825_New_wine_in_old_bottles_Explaining_the_dimensional_structure_of_European_party_systems (accessed on 4.04.2022).

Rovny J. and S.Whitefield. (2019) “Issue Dimensionality and Party Competition in Turbulent Times” // *Party Politics*, vol. 25, no. 1: 4–11.

Sata R. and I.P.Karolewski. (2020) “Caesarean Politics in Hungary and Poland” // *East European Politics*, vol. 36, no. 2: 206–225. URL: https://www.researchgate.net/publication/338075461_Caesarean_politics_in_Hungary_and_Poland (accessed on 4.04.2022).

Stoll H. (2004) *Social Cleavages, Political Institutions and Party Systems: Putting Preferences Back into the Fundamental Equation of Politics*. Ph.D. diss. Santa Barbara: University of California. URL: <http://www.polsci.ucsb.edu/faculty/hstoll/research/thesis.pdf> (accessed on 7.11.2021).

Teney C., O.P.Lacewell, and P. de Wilde. (2014) “Winners and Losers of Globalization in Europe: Attitudes and Ideologies” // *European Political Science Review*, vol. 6, no. 4: 575–595. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/209704/1/Full-text-article-Teney-et-al-Winners-and-losers.pdf> (accessed on 4.04.2022).

Torcal M. and S.Mainwaring. (2002) “The Political Recrafting of Social Bases of Party Competition: Chile, 1973–95” // *British Journal of Political Science*, vol. 33, no. 1: 55–84.